Можно?

Карлен Микоян

Можно?

«Автор»
2026

Микоян К.

Можно? / К. Микоян — «Автор», 2026

Шестнадцатилетний школьник по имени Меля всегда и для всех был удобным: сыном, другом, парнем. Но его жизнь резко меняется, когда он на полгода уезжает вместе с семьей из Перми в Казахстан и в первый же день умудряется опоздать, подраться и обрести друзей. За эти 6 месяцев ему предстоит разобраться не только с тем, хочет ли он вернуться, но и с куда более важным вопросом: в чем состоит его "Я"?

© Микоян К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Карлен Микоян
Можно?

Глава 1

8:02 утра. Меля стоял напротив закрытой деревянной двери, на которой висела табличка «203. Кабинет математики». Вокруг него, в просторном и длинном коридоре, отлично подходящем для любителей побегать наперегонки, не было ни души: школа дисциплинированно приступила к работе. За дверью были слышны лишь стуки мела по доске и приглушенный голос учительницы.

Меля смотрел на дверную ручку и пытался удержать дыхание, словно наездник разъяренного быка на родео. Потные ладони то и дело увлажняли идеально отглаженные брюки. В очередной раз Меля принялся прокручивать в голове сценарии того, что случится, когда он откроет дверь. Каждую возможную ветку диалога, каждый поворот событий он вкручивал в свою фантазию, как если бы от любого неверного шага зависела его жизнь.

«Если учительница решит меня представить, я встану рядом с ней на расстоянии метра. Нет, на два метра, иначе странно».

«А если она проигнорирует меня? Вдруг ее вообще не предупредили? Хотя нет, вряд ли, о новичках обычно говорят заранее».

Наконец, в вихре размышлений, настала его очередь выступить. Он представлял, как смотрит на нескончаемый горизонт скрытых тенью лиц, затем уверенным голосом произносит: «Всем привет. Меня зовут Мелентий. Можно просто Меля. Я из Перми». Проговорив фразу про себя несколько раз, он уже потянулся было к дверной ручке, как вдруг замер.

«А что если меня попросят рассказать о себе что-то еще?»

Паника захлестнула второй волной. С торжеством скинув наездника, бык принялся разносить все препятствия на пути, а ладони, решив, что брюкам не хватило влаги, взмокли вдвое сильней. Меля судорожно пытался придумать ответ, но ничего путного не лезло в голову. Казалось, будто никому не будет интересно слушать про увлечение музыкой, а спортивные успехи по боевому самбо звучат как понты.

Из коридора звучно раздались удары высоких каблуков по полу, явно возвещавших о шагах либо одной из учительниц, либо кого-то из администрации школы. Меля решил, что выговор за опоздание – слишком большой куш в первый же день в новой школе, поэтому он робко постучал по двери, нажал на ручку и просунул голову в класс.

– Можно в… войти? – проговорил он.

– Да-да, конечно. Заходи! – радостно сказала учительница, подзывая Мелю рукой к себе. – Я уже думала, что перепутала день, и ты придешь завтра. Ребята, внимание: это и есть сюрприз, о котором я вам говорила. Давайте поприветствуем Мелентия. Он приехал к нам из России и до конца года будет учиться вместе с нами. Правильно же, до конца этого года? – проговорила она и приобняла Мелю.

– До лета, да.

– Значит, до лета. Ребята, обязательно помогайте Мелентию со всеми предметами, особенно с казахским. Ох, сложно же тебе будет, – обратилась она к изрядно покрасневшему Меле. – Если бы ты пришел в сентябре, уже было бы проще. А тут начинать с января… Ну, ничего, мы все тебе поможем, верно?

– Да! – с дружным стеснением ответил класс.

– Молодцы. Мелентий, проходи, садись за парту. Вон туда можешь, к Алие, – указала учительница на сидящую в третьем ряду ученицу.

Только сейчас Меля решился перевести взгляд с учительницы на класс: все семнадцать незнакомых ему лиц были направлены в его сторону. Между ними он обнаружил свободное место с лениво машущей ему ученицей: вот он – путь до цели. Сделав первый шаг к намеченному месту, Меля вдруг почувствовал странную легкость в ногах, которые, под пристальным взглядом других, стали ощущаться инородными объектами, присоединенными к телу лишь пару мгновений назад. Однако же стоять на месте сейчас было бы еще нелепее, поэтому он принялся выверять каждое движение, контролировать каждую клетку своих мышц, чтобы создать иллюзию нормальной ходьбы на эти растянувшиеся в вечность пять метров. Наконец, он сел за парту и достал тетрадь с пеналом. Аккуратным почерком он написал на первой странице «11 января 2016».

– Салем! – прошептала Алия.

– Ты – Салем? Очень приятно. Я – Меля.

– Дурак! «Салем» – это привет на казахском. Меня Алия зовут, учительница же только что сказала.

– Ой, извини. Я.. я прослушал половину того, что она наговорила.

– Мда. А помнишь хотя бы какой урок сейчас?

– Математика, да?

Алия не ответила. Спустя пару минут она произнесла:

– На перемене не убегай, покажу, где тут что.

***

– Здесь у нас столовая. Толпа тут всегда, и на пятиминутке ничего не купишь, малышня набегает, как муравьи, и не даст пройти. Поэтому лучше приходить на пятнадцатиминутке или дождаться обеда. Мужской туалет на первом и третьем этажах, спортзал на втором. Кстати, на улицу выйти можно и через дверь возле столовой, чтобы не бегать к главному входу: мы так часто ходим в магазин за хот-догами. А еще…

– Эй, Алия, кто это с тобой? – прогремел сзади низкий мужской голос.

Меля повернулся и увидел перед собой худого, но атлетично сложенного парня, около двух метров ростом, с черными, вьющимися волосами, аккуратными, явно выщипанными совсем недавно бровями и щетиной, такой же, как у отца, когда тот не бреется одну-две недели. «Молодой преподаватель», решил Меля.

– О, привет, Яго, – с улыбкой ответила она, – Знакомься, это Меля. Он приехал к нам из России на полгода. Будет учиться со мной в девятом Б.

Высокий парень не торопился отвечать: смерив Мелю с ног до головы, он молча уставился на чужака, словно пытался просверлить в нем дырку. Наконец, он протянул руку, которую Меля тут же пожал в ответ.

– А вторая где? – не отрывая взгляда, спросил Яго.

– Кто вторая? – растерянно ответил Меля.

– Рука вторая где?

Меля в ступоре уставился на свою левую руку, затем выдвинул ее вперед.

– Вот же она.

– Ты че, щегол, дураком прикидываешься? Или перед девчонкой выпендриться решил?! – в ярости выпалил Яго и оттолкнул Мелю от себя на два метра. От неожиданности Меля едва не свалился, но все же удержался на ногах. Однако пока он собирал остатки координаци, Яго уже подбежал и ударил его кулаком в живот.

От боли Меля согнулся, что спасло его от пролетевшего над головой левого бокового. Действуя на чистых инстинктах, он двинулся вперед на Яго, обхватил его пояс, поставил подсечку и повалил противника на пол. Затем забрался сверху и поставив свое колено на грудь

оппонента, занес над его головой плотно сжатый кулак. Где-то вдалеке, среди общих криков, он услышал ряд хлопков, очень напоминавших аплодисменты. Впрочем, удара не последовало, так как в эту секунду физрук схватил Мелю со спины и оттащил от побежденного соперника. Тут же набежали и другие учителя, ознаменовав своим присутствием окончание драки.

***

Час спустя, в кабинете завуча – узкой комнатушке, едва вмещавшей 2 стола и шкаф для документации – пытались разместиться Меля, его родители, Яго и Алия, оказавшаяся там в роли «свидетеля». Казалось бы, вместо попытки разыграть миниатюру «шпроты в консервной банке», можно пройти в любой доступный в это время кабинет, но завуч в таких вопросах была непреклонна: все конфликтные ситуации обсуждаются у нее, и точка. Кто-то мог предположить, что так она ощущала свое превосходство, столь необходимое, чтобы иметь всегда финальное слово. Другой мог сказать, что теснота, по ее мнению, сближает людей и помогает им находить компромиссы. Третий объяснил бы сакрализацией самого пространства, в котором происходили обсуждения. О единой истине оставалось лишь догадываться, ведь завуч, совсем не склонная к рефлексии, сама не смогла бы объяснить свою упертость. Ей было достаточно, что она так чувствует. Достаточно, чтобы вместе с ней в трехметровой комнатушке сейчас пытались разместиться еще пять человек.

– Сергей, Агата, спасибо большое, что смогли оперативно приехать, – начала она, обращаясь к родителям Мели. – Мне сказали, что случилась драка с участием двух учеников. Мамардашвили, где твои родители?

– Отдыхают в Таиланде, Макпал Канатовна, – ответил Яго.

«Эта бородатая дылда – тоже школьник?» – одновременно прозвучало в голове у Мели и его родителей.

– Не поняла. А ты с кем остался тогда? – спросила завуч

– С бабушкой.

– Так почему ты ее не позвал?

– Ну, вы же сказали родителей вызвать. Они не смогут, – отчеканил Яго, словно готовил эту реплику.

– Снова умничаешь?! – покраснела завуч. – Значит, так, каждый по очереди рассказывайте, что случилось. И, Мамардашвили, не вздумай врать. Это уже третья драка с твоим участием за год: я больше не поверю в сказки, что ты просто «жертва обстоятельств». Давай-ка ты и начинай.

Яго занервничал.

– Да что тут рассказывать, просто…

– Меля показывал мне приемы, – резко перебила его Алия. Все обернулись к ней.

– Я тут заинтересовалась этими, как их? Бои без правил, вот! – продолжила она. – Мне очень хотелось увидеть несколько бросков вживую, и я попросила Мелю показать их. А Яго вызвался помочь, только чтобы нагляднее было. Так ведь, мальчики?

Она одарила обоих мимолетными, но крайне содержательными взглядами, которые однозначно читались так: если вы, две бестолочи, сейчас мне не подыграете, я вас лично закопаю, надругаюсь над вашими могилами и на том свете жить не дам.

– Да, все так, – решил не испытывать судьбу Яго. – Мы не дрались, а показывали приемы.

– Так я вам двоим и поверила, щщас прям. Как вам вообще не стыдно? Меля – ваш гость, а его, мало того, что побили, так еще и врать принуждают? – в ярости выпалила завуч. – Вы зря думаете, что можете творить все, что вздумается. Я вас быстро вытурю отсюда, только пятки сверкать будут!

Наступила пауза. Родители Мели повернулись к своему сыну, явно ожидая услышать его версию событий.

«Что делать? Этот буйвол реально накинулся на меня ни с того ни с сего. Я не хочу врать, это неправильно. С другой стороны, это мой первый день, и я уже подрался. Что, если будет еще раз? Тогда мне не поверят, что я не виноват – просто выпрут, и дело с концом. Да и Алию, кажись, злить опасно… Как быть-то?»

– Меля, мы тебя долго ждать будем? – оборвал размышления отец.

– Это правда. Я показывал сначала бросок через бедро, а потом проход в ноги, – ответил Меля. – Но я не рассчитал силу и уронил Яго.

– Вот, видите, Макпал Канатовна, мы не врем! – подхватил Яго.

– Помолчи, Мамардашвили. Вы его, небось, запугали так, что он теперь подыгрывает вам. Меля, это действительно правда? Тебя никто не бил?

В груди у Мели сжалось с новой силой, ноги задрожали.

– Да, честное слово, – ответил он.

– Что ж, в таком случае, я приношу извинения за то, что вызвала вас, – обратилась Макпал Канатовна к родителям Мели.

– В следующий раз будьте добры разобраться в ситуации, прежде чем выдергивать людей с работы, – гневно выпалил отец и вышел из кабинета.

Мать Мели привстала со стула и положила ладонь на предплечье завуча.

– Не обращайте внимания. От этой командировки он стал раздражительнее, чем обычно. Для нас это сложный период, но спасибо вам, что сразу позвонили: мы бы больше переживали, если бы не увидели все вживую, – почти шепотом добавила Агата. – Вы не против, если мы заберем сегодня Мелю пораньше?

– Да, конечно. Пусть первый день будет завтра, – ответила Макпал Канатовна.

– Спасибо. Сыночек, пойдем в машину?

Меля уже хотел было ответить «Пойдем», как словил очередной многозначительный взгляд Алии, обращенный к нему и Яго: она широко раскрыла глаза и легким кивком головы дала понять, что разговор не окончен.

– Я схожу в туалет и готов ехать.

– А мы проводим: ты же так и не увидел, где туалет находится, – поддержала Алия.

***

Троица быстрым шагом направилась в сторону уборной, однако, как только они скрылись из виду взрослых, рука Алии, описав красивую дугу, горячо поприветствовала затылок Яго.

– Ай, больно же!

– Это что там было, а? – яростным шепотом она продолжила свое приветствие.

– Тише. Я-то при чем? Это же он первый начал, – Яго указал на Мелю.

– Идиот! Откуда ему знать, как правильно здороваться надо? Ты своей бараньей башкой думал о том, что можно просто взять и объяснить, нет? У тебя последнее предупреждение висит. Скажи мне, кто примет одиннадцатиклассника, которого исключили во втором полугодии? – не унималась Алия.

– Да остынь ты, все обошлось по итогу. Сама же видела, как я все разрулил.

– Ты разрулил? Да я тебя сейчас! – Алия снова сделала замах рукой, но удар прервал голос, раздавшийся у туалета.

Оттуда вышел парень, на вид из выпускного класса. У него были прямые, черные, как смола, волосы, уверенный, несколько уставший взгляд и слегка выпирающие по-чебурашьи уши. Его тело скорее стремилось охватить горизонт, нежели достать до неба. Рубашка, обтягивающая широкие плечи, казалось, держится лишь на силе духа, в попытке удержать всю груду мышц, которую ей приходилось скрывать.

– Вы что тут делаете? – спросил он.

– Твоего друга воспитываем. Он тут с новеньким подрался. Проиграл, кстати.

– Это я видел.

– Эй, эй, вы что несете? Я ему поддался просто, – оправдывался Яго.

– Конечно. Да, имейте в виду, что я решила: теперь новенький в нашей компании.

– Это с какого перепуга? Нет, я не согласен. Я…

Игнорируя возражения Яго, широкоплечий атлант молча подошел к Меле и протянул руку, которую последний пожал в ответ. Резкая боль пронзила его ладонь, словно по ней проехал бульдозер, в то время как его визави, казалось, не напрягает ни единого мускула.

– Как зовут?

– Меля.

Атлант лишь еле заметно кивнул. Яго закатил глаза.

– А это мой брат – Темир, – прервала молчание Алия.

– Тогда до завтра, – попрощался Меля.

– До завтра, – ответила Алия.

Уходя, Меля услышал крик Яго:

– Эй, белобрысый. У нас двумя руками здороваются.

***

Вечером того же дня Меля лежал на кровати и безостановочно листал ленту ВКонтакте. Ему очень хотелось, чтобы появилась хоть какая-то новость, хоть какой-то новый пост у друзей или в сообществах – что угодно, лишь бы отвлечься в ожидании звонка от Лизы. Совсем недавно, прямо перед Новым годом, они отпраздновали три месяца отношений и в тот же день пообещали друг другу, что после отъезда Мели они будут созваниваться каждый вечер в 21:00 по времени Перми хотя бы на 5 минут. Сегодня была ее очередь звонить. Но вот уже на часах 21:08, а телефон не оповещал ни о звонке, ни о новом контенте.

Расставшись с надеждой сбежать от тревоги в телефоне, Меля принялся внимательно разглядывать свою комнату – светлое и отнюдь не маленькое пространство, включающее в себя уже упомянутую кровать, деревянный рабочий стол, стул, несколько картин с изображениями животных и неразобранные коробки привезенных из Перми вещей, остававшихся главным предметом интерьера уже вторую неделю. Вкупе с тяжестью от растянувшегося в бесконечность ожидания заветного звонка, беспорядок лишь усиливал фрустрацию, добавлял ей новые очертания и оттенки.

Дверь, отделявшая границы его комнаты от остальной квартиры, была, как всегда, приоткрыта: то было правило, привезенное вместе с коробками, но, в отличие от последних, распакованное сразу после переезда. В душе Меля надеялся, что на новом месте ему уже будет дозволено закрывать дверь полностью, ведь ему уже стукнуло 16, но его ожидания разрушились уже на второй день пребывания в новой квартире, когда отец забежал достать что-то из коробок и, выходя, по привычке оставил дверь открытой. Если бы родителей Мели спросили, зачем им нужно, чтобы дверь в комнату сына оставалась открытой, они бы без труда привели аргументы в духе «А если ему нужна будет помощь, как я это увижу?» или «Нечего ему запираться, какие могут быть секреты от родителей?». Но сам Меля никогда не спрашивал.

Так вот, поскольку дверь не была закрыта, он отлично слышал спор отца и матери на кухне, причиной которого стали разные взгляды на будущее сына. Мать, Агата, хотела, чтобы он стал врачом, возможно, хирургом или стоматологом. «Ты пойми, Сереж, это как-никак престижно. Он и людям помогать будет, и жить на широкую ногу сможет», – аргументировала она. Отец же настаивал на экономическом направлении, в надежде сделать из сына успешного финансиста, в идеале в большой международной компании. Коротко его позицию можно было бы пересказать так: «зачем учиться семь-восемь лет, если можно уже через четыре строить карьеру. Финансисты из „большой четверки“ живут ничуть не хуже докторов, но плюсом имеют отличные соцпакеты, ездят в командировки бизнес-классом и пьют шампанское по утрам».

По ходу их разговора Меля примерял на себя роль то врача, то финансиста: воображал, как оперирует пациента, разбирает квартальные отчеты, чуть погодя собирает анамнез или

сводит доходы с расходами. Интересно, что в этом потоке воображения он не столько пробовал представить себя погруженным в эти процессы, сколько с завидным усердием пытался что-то в них отыскать. Какая-то великая тайна была от него скрыта то ли среди цифр в отчетах, то ли в жалобах пациента, и он упорно возвращался к представляемым картинкам, проникал в детали, копался в них, словно крот в земле, лишь бы отыскать это что-то, что он сам вряд ли бы смог назвать. Но как бы Меля ни старался, тайна все время ускользала от него, и неясно даже, то ли она, как смутный образ, перемещалась из одного представления в другое, то ли вообще никогда в них и не присутствовала.

Размышления прервал звонок. Наконец-то. Лиза.

– Привет, не спишь еще? – весело спросила она.

– Нет, ждал твоего звонка. А ты где? У тебя так громко на фоне.

– Мы же с ребятами у Темы сегодня, я не говорила? Тут мальчики пошли в магазин за сигами, я решила тебе набрать. Тема привет передавал, кстати.

– Ему тоже привет. Вы допоздна будете?

– Ну, кто знает. У нас еще целых 3 по 0,7 есть, я, может, даже останусь тут, вместе с Машей.

На мгновение у Мели кольнуло в груди.

– Ты лучше расскажи, как твой первый день прошел, – продолжила Лиза.

– Ну как… странно прошел. Я опоздал на первый урок, но учительница тепло меня представила. Потом одноклассница начала проводить мне экскурсию, но тут нас остановил один бугай и просто накинулся на меня, прикинь? Мне просто ни с того ни с сего прилетает в живот, и я еле-еле успел его…

– Ой, подожди, – перебила Лиза. – Мальчики, вы так быстро пришли? Да-да, сейчас иду. Зайчик, – обратилась она к Меле, – я побежала, давай завтра расскажешь про экскурсию, хорошо? Все, целую! – завершила она и бросила трубку.

Экран телефона показал, что звонок продлился 5 минут и 6 секунд, а день уже близок к завершению. Родители тем временем закончили спор, поэтому Меля так и не узнал, чья позиция победила: отца или матери. Впрочем, сам он не очень-то хотел возвращаться к этим образам, и, если бы можно было выкинуть их из головы насовсем, он бы с радостью воспользовался такой опцией.

Лежа на кровати, он блуждал взглядом по окружавшим его коробкам, представляя, что в них скрывается. Однако ему быстро наскучило это дело, и он уже был готов переключить внимание на другой объект интерьера, как вдруг то самое нечто, та тайна, которую Меля так старательно пытался отыскать, воображая себя то у операционного стола, то в обнимку с отчетами, само себя проявило, представ перед Мелей, словно свиная отбивная, которую он упорно пытался отыскать в халяльном мясном магазине. Ему было неинтересно. Ни в роли финансиста, ни в роли врача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.